

КРИТИКА, ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

ВКЛАД В СОХРАНЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНОГО НАСЛЕДИЯ БАЧАТСКИХ ТЕЛЕУТОВ (РЕЦ. НА: ТЕЛЕУТСКИЙ ФОЛЬКЛОР / СОСТ., ВСТУПИТ. СТ., ЗАПИСЬ, НОРМАЛИЗ. ТЕКСТОВ, ПЕР., КОММЕНТ. Д.А. ФУНКА; ОТВ. РЕД. ЧЛ.-КОРР. РАН А.В. ДЫБО М.: ИЭА РАН, 2020. 428 с.)

Зарифа Борисовна Цаллагова | <http://orcid.org/0000-0001-5168-5263> | sozieva@mail.ru | д. пед. н., профессор, ведущий научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Материал публикуется в соответствии с планом НИР ИЭА РАН

Рецензируемое издание ценно введением в широкий исследовательский оборот корпуса разножанровых фольклорных текстов одного из самых малочисленных (около 2,5 тыс. человек) тюркских народов Южной Сибири – бачатских телеутов, язык которых находится под угрозой исчезновения. Представленные образцы народного устно-поэтического творчества записывались несколькими поколениями исследователей и собирателей фольклора начиная с первой трети XIX в. и до настоящего времени. Детализированный обзор истории публикаций телеутского фольклора (с. 8–25), изложенный во вводной статье, характеризует все имеющиеся на сегодняшний день источники и вводит читателя в хронологически вполне обозримое пространство истории телеутской фольклористики. Первое в России издание образцов телеутского фольклора было осуществлено П.А. Словцовым в

Рецензия поступила 03.12.2021 | Окончательный вариант принят к публикации 15.12.2021

Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Цаллагова З.Б. Вклад в сохранение фольклорного наследия бачатских телеутов (рец. на: Телеутский фольклор / Сост., вступит. ст., запись, нормализ. текстов, пер., коммент. Д.А. Функа; отв. ред. чл.-корр. РАН А.В. Дыбо. М.: ИЭА РАН, 2020) // *Этнографическое обозрение*. 2022. № 3. С. 237–242. <https://doi.org/10.31857/S0869541522030137> EDN: HWOSSV

Tsallagova, Z.B. 2022. Vklad v sokhranenie fol'klornogo nasledii bachatskikh teleutov [A Contribution to the Preservation of Folklore Legacy of the Bachat Telegt]: A Review of Teleutskii fol'klor [Teleut Folklore], edited by D.A. Funk and A.V. Dybo. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2022, no. 3, pp. 237–242. <https://doi.org/10.31857/S0869541522030137> EDN: HWOSSV

1844 г., а спустя 20 лет академик В.В. Радлов, тогда начинающий тюрколог, публикует на языке оригинала собранные им материалы.

Характеризуя последующие издания, автор отмечает собирательский, исследовательский труд путешественников, миссионеров, ученых, а также ревнителей народной культуры из числа самих телеутов, значительно прирастивших массив фольклорных текстов (В.И. Вербицкого, Г.Н. Потанина, Г.М. Токмашева, А.В. Анохина, Л.Э. Каруновской, А. Ефимовой, С.С. Каташа, С.С. Суразакова, Г.Г. Фисаковой и других). Особо отмечен вклад ленинградского исследователя и собирателя Н.П. Дыренковой. Упомянут также собирательский и экспедиционный труд современных фольклористов, охарактеризованы собственные полевые материалы автора.

Такая развернутая преамбула позволяет читателю составить представление и о бытовании у телеутов достаточно широкой палитры народно-поэтических жанров, и о фрагментарности и неполноте большинства опубликованных фольклорных текстов, извлеченных из различных письменных источников, и отсутствии (не считая первого издания данной книги) специальных изданий текстов телеутского фольклора, снабженных необходимым документированием, смысловыми и буквальными переводами, профессиональным комментированием.

Сам автор, резюмируя содержание вводной историографической статьи и стоящего за ней многолетнего труда, констатирует:

В истории изучения телеутского фольклора, насчитывающей... почти два столетия, сложилась довольно любопытная ситуация. Если охватить одним взглядом все имеющиеся к настоящему времени публикации, можно отметить, что подавляющее их большинство составляют собственно тексты – но при этом их количество оказывается столь мало, что не позволяет выйти на уровень обобщений. Попыток сделать это вряд ли наберется больше десятка, а серьезных крупных монографических исследований фольклора телеутов вообще нет. Одной из уважительных причин следует, бесспорно, считать узость базы источников. Частные записи практически не опубликованы и не известны, сотни интереснейших текстов в различных государственных архивах страны десятки лет лежат без движения, часто ввиду элементарного недопуска к ним ученых (с. 27).

Тем ощутимей “продвинутость” рецензируемого издания. Книга снабжена богатым иллюстративным материалом: это и карты расселения телеутов, и виды местности, и фото информаторов. Особую весомость изданию придают аудио- и видеоприложения – образцы фольклора, снабженные QR-кодами, которые отсылают читателя к оригинальным записям и дают возможность слышать и видеть живое народное исполнительское искусство.

Составителем избрана весьма удобная для читателя и исследователя форма комментирования материалов: сначала дается имеющаяся в распоряжении автора информация о произведении, а постраничные ссылки уточняют нюансы конкретных записей, свидетельствующие о крайне бережном отношении к аутентичным текстам. Так, к примеру, комментируя одно из словосочетаний героико-эпического текста, заключенное в квадратные скобки (с. 124), автор отмечает: “Очевидный пропуск. Вставка моя”. Или же для уточнения смыслового перевода выражения “В пище убыли не заметно будет” дается его буквальный перевод: “В середине еды пустоты не образуется” (с. 125), – по-видимому, это поговорка или языковая идиома. Часто комментарии и уточнения перевода дополняются интересными наблюдениями обобщающего характера. Эпическая строка “Море если, течение меняя...” поясняется так: «Большая часть характеристик эпических морей (они все без исключения “текут”) указывает на то, что

сказители понимали под ними все же не моря, а реки» (с. 121). Ценность такой аутентичной записи весьма велика, ведь, несмотря на, казалось бы, видимое отсутствие элементарной логики, за ней может стоять, как нередко бывает в фольклоре, самая неожиданная, скрытая для современного слушателя ретроспекция. К примеру, неоднократно упоминаемого в осетинском нартском эпосе моря на современной территории проживания этноса нет и в помине. Но предки осетин – североиранские скифо-сарматские, а потом и аланские племена – населяли обширную территорию нынешнего юга России, в том числе и морские побережья.

О высокой культуре текстологической работы и бережном отношении к сохранившимся записям предшествующих собирателей фольклора свидетельствует и выправление недочетов написания отдельных слов в соответствии с правилами современной телеутской орфографии, что также сопровождается постраничными ссылками на форму написания в оригинальном источнике и ремаркой “в оригинале”. Так, перед изложением сказки “Тарданак” Д.А. Функ пишет, что в данном сборнике, приводя текст, впервые опубликованный В.В. Радловым, он “отказался от передачи сложных глаголов через дефис или же от их слитного написания... (напр.: *čān-jam* передается как *чаан jam*, *сүб-алды* как *су(э)уп алды...*), – долготы показаны удвоением букв. Пропущенные буквы вставлены в квадратных скобках” (с. 157).

Характеризуя устно-поэтическое наследие телеутов, составитель приводит мнение известного этнографа начала XX в. А.В. Анохина о жанровом и содержательном богатстве телеутского фольклора: “Ни у одного другого племени алтайских турков нет такого количества исторических рассказов, былин, легенд, пословиц, поговорок и нет такого разнообразия в музыкальном творчестве, какое мы встречаем у телеутов” (с. 25). Д.А. Функ, основываясь на классификациях А.В. Анохина и Н.П. Дыренковой, имеющихся архивных записях, а также на собственных полевых материалах, предлагает свое видение жанрово-видовой специфики фольклорного материала телеутов, легшее в основу структуры источниковой части книги (с. 26–27). В его перечне жанров на первом месте – мифологические рассказы (*куучын*) как хронологически наиболее ранние произведения. Далее, согласно принятой в мировой фольклористике стадильной хронологии, – сказки (волшебные, бытовые, о животных), затем героический эпос, составляющий наиболее значительный по объему раздел (с. 31–156). Песенный фольклор представлен целым рядом подвидов: песни исторические, лирические, колыбельные, плясовые, свадебные, хвалебные, колядки, шуточные, протяжные, печальные, песни-насмешки, погребально-поминальные причеты, песнопения на библейские сюжеты и др. Многовидовой является и художественная система малых жанров фольклора телеутов: проклятия, наставления, притчи, приметы, загадки, пословицы и поговорки. Представлены в книге и образцы скороговорок, а также этнически оригинальный фольклорный жанр – родовые дразнилки. Фольклорные материалы объединены в разделы “Героический эпос”, “Сказки”, “Легенды, предания, нравоучения”, “Песни”, “Ритуальные тексты”, а также неанонсированные в оглавлении книги (можно предположить, из-за технического сбоя) “Загадки” (с. 377–398) и “Пословицы и поговорки” (с. 399–417).

В первый раздел книги, посвященный телеутскому эпическому наследию, вошли снабженные вводными статьями составителя русский перевод текста “Алтай-Куучун” (публикация Г.Н. Потанина; 1915 г.), фрагмент сказания “Борозы-Каан” (запись Г.М. Маркелова; 1913 г.), героический эпос “Ездящий на светлосоловом коне Алтын-Эргек” (запись К.И. Максимова; 1976 г.) с подробны-

ми комментариями и постраничным переводом на русский язык Д.А. Функа и С.П. Тюхтеновой (с. 72–129), а также русские переводы двух вариантов сказания “Маладу на молочно-белом коне” (записи 1924 и 1988 гг.) и двуязычный фрагмент эпического сказания “Алгыр-Мерген”. Эпосоведы и фольклористы-текстологи с выходом книги получили богатый материал для изучения этнической специфики художественного своеобразия эпоса и контаминированных со сказкой форм телеутского эпического творчества, что позволит сделать выводы о степени его циклизации и архаичности, а также сопоставить с героико-эпическим наследием соседних и родственных народов.

Второй раздел включает сказки, снабженные русскоязычными переводами и вводной справочной частью, которая содержит информацию о публикации первоисточнике и о сказителе, со слов которого записан текст, о времени и обстоятельствах осуществления записи, об авторах перевода на русский язык. Постраничные сноски содержат поясняющие ремарки этнографического, смыслового, поэтического и орфографического характера, уточняющие нюансы содержания сказок и тонкости их перевода. Например: «Одаг – вид временного каркасного, четырехугольного в плане полуподземного жилища, в XX в. использовавшегося лишь во время уборки урожая; здесь хан использует игру слов. Слова “дом” и “корова” по-телеутски звучат одинаково» (с. 190).

Раздел, озаглавленный “Легенды, предания, нравоучения” (с. 213–222), включает русскоязычный перевод легенды “Колборко”, впервые опубликованный в 1915 г. и приведенный к современным орфографическим нормам составителем книги, а также оригиналы и переводы еще четырех легенд и одного нравоучения. Несмотря на небольшой объем раздела и малочисленность представленных произведений, читатель получает вполне внятное представление о жанровой специфике данного фольклорного материала и его тематической разноплановости – мифологической, исторической, социально-бытовой.

Подчас даже самое тщательное рассмотрение источников, знание истории и этнографии края не устраняет всех “белых пятен” в изучении предмета исследования, но дает ученому основу для высказывания собственных гипотетических предположений и право на это. Анонсируя совокупность публикуемых телеутских плясовых частушек в разделе “Песни”, автор отмечает, что первые шесть взяты из изданной в 1844 г. книги П.А. Словцова “Историческое обозрение Сибири”, и высказывает предположение, что время записи этих образцов фольклора “скорее всего 1830-е годы”. “В своей поездке в Санкт-Петербург в 1839 г. архимандрит Макарий, на которого ссылается в своей книге П.А. Словцов, вполне мог передать ему телеутские тексты” (с. 266).

Компетентность в смежных областях научного знания – переводческой, собирательской, лингвистической, фольклористической, этнологической позволяет автору давать исчерпывающие характеристики публикуемым текстам. Так, в предпосланном игровым песням комментарии, обобщая информацию об истории собирания и практике функционирования этого фольклорного жанра, Д.А. Функ (цитируя изданный в 1884 г. словарь В.И. Вербицкого) пишет, что игровые песни (табыр) – это игра в две партии, песня на два хора попеременно, а далее приводит наблюдение Н.П. Дыренковой о том, что молодежь один раз в год (на Пасху) собирается вместе на игры – табыр.

Особо важную роль играют комментарии, фото, аудио- и видеозаписи и сопутствующие пояснительные ремарки автора в разделе “Ритуальные тексты” (с. 337–374). Приведенные здесь образцы – “Кормление эмегендер”, “Чымыр. Заговор в обряде изгнания злого духа” и др. – автор сопровождает разверну-

тыми описаниями соответствующих этнических ритуалов, обстоятельств и особенностей их бытования, используемых предметов, а также современного состояния этой традиции.

Размещенные в соответствующем разделе рецензируемого издания жанровые образцы малых форм фольклора информативны, они могут служить одним из ключей к пониманию специфики этнических образов и представлений. В текстах загадок прослеживается формирующая национально-специфические приемы этнической поэтики связь различных образов с окружающей природой и реалиями крестьянского быта. Этот материал очень интересен и в плане проведения сравнительно-сопоставительных параллелей, когда яркая фольклорная поэтика загадок говорит сама за себя: “Четыре солдата одну шапку надели (Стол)”; “Над домом – половина (ржаной) ковриги (Месяц)”; “Среди тридцати сивых коней резвый игреневый конь стоит (Язык между зубами)”.

Книга содержит большой объем иллюстраций, значительная часть которого – фото составителя. Наглядный этнографический материал иллюстрирует описываемые в тексте события, явления, предметы материальной культуры телеутов (конь в традиционной телеутской узде; эмегендер А.К. Алагызовой; колодки улгу, использовавшиеся для шитья традиционных типов обуви и мн. др.). Красочные виды природы и населенных пунктов телеутского края, многочисленные изображения информаторов в повседневной и традиционной праздничной одежде помогают составить представление об этноантропологическом типе описываемого народа и ареале его современного обитания. Снимки, которые взяты из архивных и музейных фондов, подробно атрибутированы.

Издание снабжено справочными сведениями об основных исполнителях телеутского фольклора (с. 426–427), списком использованной литературы и перечнем ранее опубликованных фольклорных текстов. Естественно, что при подготовке такого масштабного тома в работу были вовлечены коллеги автора (для консультаций, уточнения перевода) – все они не остались без слов искренней благодарности (с. 29).

Материалы книги убедительно свидетельствуют о том, что в устном народном творчестве малочисленного телеутского народа во всей полноте представлена разножанровая палитра, характерная для фольклорного наследия самых крупных этносов. Вместе с тем взгляд на всю совокупность размещенных в книге образцов фольклора бачатских телеутов заставляет еще раз задуматься над тем, что народ, несущий в себе концентрированный духовный заряд многих поколений, – исторически не просто население. Любой малочисленный народ со своим фольклором, традициями, обычаями, материальной культурой – явление несравнимо более значимое, чем сопоставимое по численности население, скажем, крупного мегаполиса. И если трудно ожидать создания чего-то существенного от 2–3 тыс. человек, объединенных лишь проживанием на одной территории, то фольклорное наследие 2,5-тысячного телеутского народа, – факт мировой культуры. Поэтому нельзя не ценить того, что благодаря подвижническому труду трех поколений собирателей удалось сохранить “осколки”, надо полагать, некогда полноценного народно-поэтического массива бачатских телеутов. Сегодня надо всеми силами стараться сберечь исчезающие малочисленные народы, их языки и культуры – всемирное наследие, которое невозможно будет воссоздать искусственно. И хотя кажется, что время для полномасштабных записей образцов устного народного творчества безвозвратно упущено, нельзя исключать возможность дальнейшего выявления (новые полевые записи, обнаружение архивных фиксаций) фольклорного материала. А значит, мож-

но надеяться и на появление следующих, дополненных изданий уникального наследия бачатских телеутов. В любом случае рецензируемая книга – достаточно надежная база для дальнейшего изучения поэтико-художественной, жанровой, стилевой, сюжетной, историко-этнологической специфики телеутского фольклора, проведения сравнительно-сопоставительных исследований в русле основных направлений современной фольклорной компаративистики.

Book Review

Tsallagova, Z.B. A Contribution to the Preservation of Folklore Legacy of the Bachat Teleut [Vklad v sokhranenie fol'klornogo naslediiia bachatskikh teleutov]: A Review of Teleutskii fol'klor [Teleut Folklore], edited by D.A. Funk and A.V. Dybo. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2022, no. 3, pp. 237–242. <https://doi.org/10.31857/S0869541522030137> EDN: HWOSSV ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Zarifa Tsallagova | <http://orcid.org/0000-0001-5168-5263> | sozieva@mail.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)